

- Мха-а-а!!!

Крик боли эхом разнёсся по грязной и тёмной пыточной камере. Чей крик? Что ж... кричала эльфийка, которая провела здесь уже десять лет. Целых десять лет она находилась в очень плачевном положении. И всё это время подвергалась бесчисленным изнасилованиям и побоям.

За что её пытали? Единственной причиной её пыток было то, что она спасла жизнь своей дочери. Она не знала, чем так согрешила, что заслужила эти муки. Разве спасение её единственной дочери было грехом? Такая мысль приходила ей в голову, но, стоило вспомнить, в каком состоянии была её дочь, и она понимала, что поступила правильно.

- А-а-а!!! - очередная боль пронзила её тело.

- Опять, как и всегда, молча терпишь боль? За всё время ни слова от тебя не слышал, - сказал худой черноглазый брюнет с плетью в руке. - Сколько можно? Я слышал, господин держит тебя здесь уже десять лет. Как ты жива до сих пор?

Год назад его приставили к этой рабыне, поручив её каждый день пытаться. Ему сказали, что он может делать с ней что захочет, даже насиловать сколько угодно. Но он её ни разу не насиловал.

Нет, не потому, что жалел. Просто эльфийка была в таком ужасном виде, что напрочь отпадало всё желание совать член в её грязную дырку. Он лишь выполнял поручение, данное ему господином, и каждый день старательно истязал её физически и морально.

- Так и будешь молчать?

Этот человек постоянно, изо дня в день, задавал одни и те же вопросы. Он всё ждал, когда она хоть слово произнесёт, или заплачет, или взмолится о пощаде, но единственное, чего он мог добиться от рабыни - криков боли, когда ударял её плетью или избивал кулаками.

- А-А-АХ!!! - боль, которую она испытывала, была невыносимой, но, несмотря на свои муки, она не говорила ни слова.

«Грёбаная эльфийка, зачем она нужна господину, для чего он её пытается столько лет? Почему нельзя её просто убить?» Этот человек столько раз убивал, что всерьёз задумывался, не милосерднее ли будет её прикончить.

Эльфийка не была ещё старой - эльфы ведь долго живут. Но неужели её будут пытаться ещё целую сотню лет? Это какое-то безумие. У ката это в голове не укладывалось.

Хлясь!

Хлясь!

Хлясь!

Размышляя над тем, что эльфийку пора бы прикончить, он не переставая охаживал её плетью, не пропуская ни одного участка кожи. Плеть хлестала её по животу, по ногам, по спине. Но он не мог добиться от эльфийки ничего, кроме криков боли. Только эти крики и хлесткие звуки ударов разносились по камере.

- Нет, ты не сдохнешь, - сказал человек эльфийке, приблизившись к ней и поглядев в глаза.

Однако взгляд у эльфийки был пустой. В нём не читалось ни единой эмоции. Он не понимал, как она ещё способна кричать от боли, ведь в ней практически не осталось жизни.

«Ладно, мне всё же платят за эту работёнку. Буду, как и раньше, бить эту свиноматку, пока не сдохнет», - приняв решение, кат и дальше истязал эльфийку, и не было конца её мучениям.

#####

Когда тётя атаковала меня в полную силу, я и минуту не смогла выстоять против неё. Тем не менее она поздравила меня с тем, что я хоть сколько-то продержалась. Вот только бывало и лучше.

«Раньше я дольше могла выстоять в бою с ней», - думала я, разочарованно кусая губы.

- Слушай, чего ты так расстроилась? Я же сказала, что у тебя получается, - подойдя ко мне, спокойно сказала тётя. В её голосе больше не было раздражения - кажется, теперь она гордилась моими успехами.

Теперь мне тоже стало казаться, что в этом «сражении» я неплохо себя проявила.

- А я не слишком слаба? - поинтересовалась я мнением тёти.

- Не волнуйся, когда меня начинали учить, я была ещё слабее тебя, - последовал ответ тётки. - Как по мне, ты даже слишком хороша, - с каждым словом она краснела всё больше, пока её лицо не стало пунцового цвета.

После этих слов она отвернулась и зашагала прочь. Похоже, она стеснялась такое говорить. Как же это мило.

- Рада, что ты так думаешь, - приободрившись, весело сказала я в спину тётке. - Мне казалось, выходит не очень, но, видимо, всё не так плохо, как я думала.

В ответ я услышала:

- Только нос не задирай. Выходит у тебя неплохо, но не факт, что ты станешь ещё лучше. Я видела, как бойцам, умевшим сражаться лишь на твоём детском уровне, головы отсекали в простом бою, - охладила она мой пыл.

От этих слов моё воображение разыгралось, мне стали представляться кровь и смерть повсюду, а затем в памяти всплыло всё то, что я пережила когда-то в поместье. И стоило мне снова вспомнить всех тех детей, как тут же...

- БУЭ-Э-Э!!! - меня стошнило на землю прямо перед тёткой.

Поглядев на тётку, я увидела её презрительный взгляд, но руки её при этом дрожали.

<http://tl.rulate.ru/book/115472/4562787>